

*Л. А. Ивкина*¹
L.A Ivkina

История в лицах Хосе Антонио Сако и его время (ч.3-я)

History in faces. José Antonio Saco and its time

Аннотация: В работе исследуются жизнь и деятельность известного кубинского политического и общественного деятеля, историка, либерала, просветителя Хосе Антонио Сако (1797–1879). Сако – представитель второго этапа кубинского либерализма 30-60-х гг. XIX в., сторонник эволюционного пути развития Кубы, всю свою жизнь посвятил борьбе за либерализацию колониального испанского режима, за прекращение работорговли, против аннексии (присоединения) Кубы к США, за социально-экономические преобразования экономики острова. Все работы Сако отражали конкретную реальную историю Кубы XIX в., вписанную в общее русло всемирно-исторического процесса.

Ключевые слова: Хосе Антонио Сако, Информационная хунта, Десятилетняя война за независимость 1868–1878 гг., реформы, либерализм.

Abstract: The article explores the life and work of the famous well-known Cuban political and public figure, historian, liberal educator José Antonio Saco (1797–1879). Saco was a leader of the second phase of the Cuban reformism of the 19th century, a supporter of the evolutionary phase of development of Cuba, devoted all its life to the fight for the liberalization of the Spanish colonial regime, end to the slave trade, against annexation of Cuba to the United States, for socio-economic transformation of the

¹ *Людмила Андреевна Ивкина*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; *Ivkina Liudmila A.*, Doctor (PHD), Senior Reseacher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, lais07@mail.ru.

economy of the island. All his works should reflect the real history of Cuba, inscribed within the world-historical whom process.

Keywords: José Antonio Saco, the Information Junta, The Cuban Ten Years War for independence, reformism, liberalism.

Сако и новый этап борьбы за реформы: 50–60-е гг. XIX в.
Информационная хунта.

После жарких полемических сражений и дискуссий со своими политическими оппонентами – сторонниками присоединения острова к США, развернувшихся в 40–50-е гг.² для Сако начался новый этап жизни. Он вновь решил отойти от политической жизни и заняться вплотную написанием своего эпохального труда по истории рабства. В 1856 г. он вступает в брак с сестрой графа Фриаса де Жаккота (Посос Дульсес) и вдовой генерала Нарсисо Лопеса Долорес. В этом союзе рождаются двое детей: дочка и сын: Мария Анна Кристина и Хосе Аурелио Фриас и Сако.

В 1857 г. он приступил к изданию своего трехтомного труда, вышедшего в 1858-1859 гг., куда вошли все его опубликованные и неопубликованные статьи и заметки, написанные им за период с 30-х до 1858 гг.³. Это великолепный источниковедческий материал по истории Кубы данного периода.

В конце декабря 1860 г. он, наконец, посетил родину и пробыл здесь около полугода. В его честь состоялся прием, на котором присутствовал сам генерал-капитан Фр. Серрано. Жил в имении Доминго де Альдамы, встречался со своими старыми друзьями и работал, активно собирая материалы, необходимые для его труда по истории рабства и другим проблемам социально-экономического развития Кубы. Позднее, когда он начал сотрудничать с газетами «La América» (Аскерино) и «Revista Hispano-Americana» (Антонио Ангуло Эредия), издававшиеся в Мадриде, вышла серия его статей, которые, как всегда, свидетельствовали о его бойцовском темпераменте и характере. В них он по-прежнему оставался верен себе, настаивая на необходимости либерализации колониального режима. Среди статей этого периода можно выделить также его работы о необходимости улучшить систему начального образования, о роли китайской иммиграции, причинах роста криминализации кубинского общества, о создании за счет

² См.: Ивкина, 2017. С. 68–94.

³ Colección, 1960–1963.

продажи собственности религиозных орденов специальных фондов на развитие нужды самого острова и др.⁴

Именно в тот период у него возникла идея основать в Мадриде газету, которая могла бы защищать интересы Кубы. Во главе этого проекта должны были находиться наиболее влиятельные представители кубинского общества, а главным редактором должен был стать Сако. Предполагалось собрать первоначальный взнос в размере 50 тыс. песо⁵. Однако этот проект так и не был осуществлен из-за нежелания кубинских реформаторов собрать нужную сумму. Подобное недоверие сильно задело самолюбие престарелого патриарха. Он был в гневе и в письме к Х. А. Эчеверрии откровенно обвинил кубинцев в апатии, отсутствии патриотизма: «Если кубинцы до сих пор несвободны, то только потому, что им нравится жить в политическом рабстве. «Кубинцы разобщены, писал он, – и разобщены потому, что за исключением незначительного меньшинства, не имеют патриотизма. Это основная причина всех наших бед и трудностей, с которыми борется лишь немногочисленное меньшинство, которым суждено быть патриотами там, где нет родины»⁶. Это было его первое политическое поражение.

Постепенно сужается круг его преданных друзей и соратников по борьбе. В 1853 г. умер Доминго дель Монте, а в 1862 г. – не стало Хосе де ла Лус-и-Кабальеро. Доминго дель Монте в своем письме Сако от 26 апреля 1853 г. с грустью писал: «Как сильно поредел круг наших друзей, Сакете, и мы остались последние из них. Но самое печальное состоит в том, что мы являемся последними представителями того общественного порядка, которое постепенно исчезает, а вернее всего, уже исчез в нашей стране»⁷. После сражений с кубинскими аннексионистами, которые вскоре перешли в стан сторонников реформ и стали сотрудничать с испанскими властями, Сако по существу остается в одиночестве. Уход его старых соратников и его идеалистические мечты о создании чисто белой кубинской национальности противоречили всему ходу исторического развития острова, где процесс расового смешения и метизации коренного испанского населения шел исключительно быстрыми темпами. Он не мог понять, что уже тогда он не выражал интересы кубинской сахарократии, а лишь только узкой

⁴ Впоследствии эти статьи вошли в посмертный сборник его работ, изданный в 1881 г. В. Моралесом-и-Моралесом: Colección póstuma 1881.

⁵ Figarola-Caneda, 1921. P.228.

⁶ Saco, 2001. T.V, P.201 .

⁷ Fernández de Castro, 1923.P.218.

группы кубинских интеллектуалов, стремившихся изменить политическую ситуацию в стране. Родина сахарократии, родина работорговцев не могла быть уже его родиной хотя бы потому, что он первый начал неравную борьбу против работорговли с того момента, как опубликовал свою первую работу о запрещении работорговли в 1832 г. Здесь как раз и таилась вся противоречивость кубинского колониального общества, где ростки нового, буржуазного сочетались с отсталыми формами производственных отношений – рабством.

По существу он уже не представлял ни одну социальную страту кубинского колониального общества, а его идеал родины, (очищенной от негритянской крови), не соответствовал существующим реалиям. В последние десятилетия своей жизни, оторванный от реальной действительности, он служил лишь напоминанием о той эпохе, когда его голос звучал в защиту либеральных реформ. И это была его личная трагедия. Трагедия человека, который всю свою жизнь отдал за то кубинское общество, тот идеал, о котором он мечтал, за Кубу, образ которой он сохранил в своем воображении. Победа над кубинскими сторонниками присоединения к США стала его последней победой, его последним триумфом. Уже в 60-е годы он лишь еще пользуется уважением и признательностью на фоне своей прошлой широкой популярности в 30-е годы, но уже не является оракулом. Наступили новые времена.

Изменения международной обстановки, вызванные Гражданской войной в США 1861–1865 гг. и отменой там рабства, развитие капитализма в самой Испании и усиление позиций либеральных политических деятелей, вынудили метрополию пойти на некоторое смягчение колониального режима. К тому же рост антииспанских настроений среди креольского населения острова, недовольство политическим беспорядком со стороны буржуазно-плантаторского блока вынуждали метрополию проводить более гибкую политику в отношении Кубы.

С конца 50-х годов политическая обстановка на Кубе меняется. При генерал-капитанах Кубы Ф. Серрано (1859–1862) и Д. Дульсе (1862–1866), выражавшими интересы испанской партии «Union Liberal», был несколько ослаблен режим военного времени, установленный еще в 1825 г., в частности, была разрешена свобода печати и собраний. Эти незначительные послабления со стороны метрополии были с одобрением встречены креольской буржуазией. Вновь возродилась борьба за реформы колониального управления. Её возглавили крупные плантаторы западных районов острова, те, которые в 40–50-е гг. являлись сторонниками присоединения острова к США. После Гражданской войны и отмены там рабства они отошли от идеи аннексии и

теперь стремились добиться от метрополии реформ колониального управления. В 1862 г. стала выходить газет «El Siglo», на страницах которой излагались основные взгляды сторонников реформ.

В январе 1865 г. Фр. Серрано (бывший генерал-капитан Кубы) выступил в кортесах с пространной речью, в которой заявил о необходимости проведения реформ социально-экономического и политического характера на Кубе⁸. Среди сторонников реформ на самой Кубе речь Фр. Серрано нашла горячую поддержку. В мае 1865 г. в Мадрид был направлен пространный манифест, в котором излагались основные требования кубинских сторонников реформ. Под ним подписались свыше 24 тыс. кубинских собственников и интеллигенции. В программе содержалось три основных пункта: изменение существующей таможенной системы, в частности, ликвидации ограничений в торговле с США; запрещение работорговли; создание автономного правительства и представительство в испанских кортесах⁹. Однако в нем ни слова не было сказано об отмене рабства¹⁰.

25 ноября 1865 г. под давлением либеральных испанских и кубинских политических деятелей была создана Информационная хунта, которая должна была обсудить с представителями кубинского общества основы тех «специальных законов», которые Испания, согласно 80 статье конституции, обещала предоставить Кубе еще в ... 1837 г.¹¹. В декабре 1865 г. испанское правительство предложило Х.А. Сако войти в состав испанской делегации и принять участие в работе Информационной хунты, однако это предложение было им отвергнуто.

⁸ Información, 1867. P.42.

⁹ Sedano y Cruzat, 1873. P. 267-272.

¹⁰ Хотя в кругах кубинских реформистов широко дискутировался вопрос об отмене рабства, в предложенной ими программе реформ он не был даже затронут. А ведь это было время, когда рабство в результате Гражданской войны в США было отменено революционным путем. Консерватизм крупных кубинских плантаторов объяснялся довольно просто. Кризис сахарного производства в США, вызванный последствиями Гражданской войны, превратил Кубу в эти годы практически в единственного поставщика тростникового сахара на мировой рынок, в частности и в США. В 1865 г. производство сахара составило 620 тыс. т, а в 1870 г. возросло до 726 тыс. тонн. Обуржуазившиеся кубинские собственники стремились как можно дольше отсрочить окончательное решение вопроса о рабстве, согласовав его решение с интересами рабовладельцев. – Informe. 1900.P.537, 538.

¹¹ Información. P.1.

Это была первая попытка диалога между представителями реформистских либеральных кругов Кубы и метрополией. По образному выражению кубинского историка В. Моралеса-и-Моралеса, созыв Информационной хунты «стал лучиком света в темном царстве политического беспорядка»¹². И здесь впервые ярко проявились политический талант и одаренность одного из ведущих испанских политиков XIX-го века, архитектора режима реставрации, сыгравшего важную роль в утверждении конституционной монархии в Испании Антонио Кановаса дель Кастильо¹³.

Предвыборная борьба отразила всю глубину противоречий между происпанскими элементами, опасавшимися любого изменения существующего статус-кво, и либеральными кубинскими деятелями, в основном земельными собственниками и представителями креольской интеллигенции, пытавшимися обеспечить себе господствующие позиции в управлении делами острова.

В работе хунты должны были принять участие 22 депутата от колоний Испании (16 от Кубы и 6 от Пуэрто-Рико) и 22 депутата – от метрополии. Муниципальные выборы, состоявшиеся в марте 1866 г., принесли победу сторонникам реформ. Из 16 избранных депутатов 12 являлись выразителями их интересов. Среди них фигурировали такие деятели, как Ф. де Фриас-и-Жакотт (граф Посос Дульсес), Николас Аскарате, Хосе Антонио Эчеверрия, Каликсто Берналь, Антонио Фернандес Брамосио, Хосе Моралес Лемус и др. Как и в 1836 г. депутатом от Сантьяго де Куба вновь был избран Х. А. Сако. Последний, не веря в результативность работы Информационной хунты, все же принял

¹² Morales y Morales, 1960–1963. Т.3. P.138.

¹³ А. Кановас дель Кастильо (1828–1897) – историк, писатель, оратор, ученый. Взлет его политической карьеры был стремителен. Он появился на политической арене в годы 4-ой революции (1854–1856), когда, ещё находясь в стане левого умеренного либерального крыла испанских политиков, выступил с резкой критикой в адрес испанского двора и его камарильи против царившей в стране коррупции, взяточничества и спекуляциях на национальном достоянии. Уже с 1854 г. он – депутат кортесов, в 1857 гг.- губернатор Кадиса, в 1864 г.-министр внутренних дел, в 1865 г.- министр колоний, в 1866 – министр финансов. Чем выше поднимался он по карьерной лестнице, тем более консервативнее становились и его взгляды. Именно А. Кановас дель Кастильо, будучи министром колоний в 1865–1866 гг., стал инициатором созыва Информационной хунты.

предложение своих кубинских соотечественников. 15 июня 1866 г., находясь в Париже, Х. А.Сако направил Кановасу дель Кастильо свою статью под названием «Политическое бесправие, на которое обрекли Заморские провинции правительство и Учредительные кортесы в 1837 г., было антиконституционным актом». Он заявил, что первым пунктом работы Информационной хунты должен быть поставлен вопрос о политических реформах для Кубы¹⁴.

Заседания Информационной хунты проходили с 30 октября 1866 г. по апрель 1867 г. В силу ряда объективных причин (прежде всего материальных) он прибыл в Мадрид с некоторым опозданием (11 ноября 1866 г.) Вопреки желанию кубинских делегатов, первым в повестке дня обсуждался социальный (о регламентации труда рабов и китайских кули и меры по привлечению свободной иммиграции), а не политический. Узнав об этом, Сако заявил протест против нарушения регламента и отказался официально присутствовать на заседаниях Хунты до тех пор, пока не начнется обсуждение политических реформ. Испанская пресса сразу подняла шум, заявив, что Сако отказывается работать в Информационной хунте. Ему пришлось опровергать эти инсинуации. Он не посетил ни одного заседания хунты. Все кубинские депутаты собирались у него на квартире каждый день, обсуждая насущные проблемы дня.

Обсуждение социального вопроса тотчас же выявило серьезные разногласия среди депутатов. Радикальная программа пуэрториканских делегатов, настаивавших на немедленной отмене рабства, вызвала резкое недовольство кубинских реформаторов и испанских политических деятелей. Несмотря на их пламенные речи в защиту аболиционистских идей, они на практике оказались неспособными осуществить план радикальной отмены рабства на Кубе, мотивируя это тем, что «остров Куба, учитывая его настоящее политическое, административное и экономическое положение, не способен без серьезных последствий вынести результаты столь неожиданных перемен в существующем способе производства...»¹⁵. Решение социальных проблем кубинские депутаты ставили в прямую зависимость от решения политических требований, которые прежде всего должны были предоставить определенные свободы белому населению острова. По существу, вся дальнейшая работа Информационной хунты зашла в тупик. А это было как раз то, на что надеялся министр колоний. Он разделался с

¹⁴ Saco, V. IV. P. 259–274.

¹⁵ Información, 1867.P. 254.

кубинскими реформистами их собственным же оружием: нежеланием кардинально решать проблему рабства¹⁶.

Но в лагере кубинских либералов не было единства и по программе политических реформ. Х.А.Сако предложил кубинским либералам убрать из неё требование представительства кубинских депутатов в испанском парламенте, оставив только требование создания Провинциального совета. Именно это могло, по его мнению, вывести Кубу из состояния деградации, в котором она находилась, и занять достойное её положению место¹⁷.

29 марта 1867 г. Сако направил испанскому правительству своё «Частное мнение», в котором изложил свою точку зрения. Как и всегда, он действовал в соответствии со своей совестью и своими убеждениями. Сако склонялся к созданию двухпалатного законодательного органа, наделенного определенными властными полномочиями, но без представительства в испанских кортесах, считая это требование уже политически неэффективной мерой для решения кардинально важных проблем Кубы. Он также обращал особое внимание на то, что бюджет заокеанских провинций должен обсуждаться и приниматься не в испанских кортесах, а стать прерогативой законодательных органов самих заморских провинций. «До тех пор, пока Куба сама не будет принимать свой бюджет, – справедливо отмечал он, – она никогда не станет свободной»¹⁸.

Возникшие разногласия между Сако и кубинскими депутатами по политическому вопросу свидетельствовали о том, что кубинский патриарх уже перестал быть оракулом для кубинских реформаторов.

¹⁶ Información, 1867. P. 254; В конце апреля 1867 г. кубинские реформаторы были все-таки вынуждены представить свой проект отмены рабства, который не отличался радикальностью. Он предлагал постепенную (в течение 7 лет) отмену рабства с выкупом; немедленному освобождению подлежали только рабы, достигшие 60-ти лет, и дети рабов в возрасте до 7 лет. Но этот проект не был даже заслушан. Подробнее см.: Ивкина, 2007. P. 128–130.

¹⁷ Figarola-Caneda, 1921. P. 340.

¹⁸ Ortiz, 1929. P.180; Как мы уже упоминали, он являлся сторонником канадской модели политического развития и неоднократно отмечал это во многих своих работах: «Аналитический экзамен принятого специальной комиссией сообщения...» (1837), «Сравнение между островом Куба и некоторыми английскими колониями» (1837), «Письмо одного кубинца своему другу» (1845), «Реплика Хосе Антонио Сако на ответ инспектора Королевских финансов В.Кеипо» (1847) и других; См.: Ивкина, 2016. С. 81–110.

Этот первый диалог между Кубой и Испанией так и не состоялся. Ни одно из выдвинутых кубинскими сторонниками реформ требований не было даже принято к сведению. Воспользовавшись колеблющимися позициями кубинских депутатов в вопросе о рабстве, метрополия, по существу, превратила работу Информационной хунты в политический фарс. Оправдались самые худшие опасения Сако, предчувствовавшего и предсказавшего эту катастрофу заранее. Плачевные результаты работы Информационной хунты стали настоящим поражением для кубинских реформаторов, отмечал кубинский историк В. Моралес-и-Моралес, новым обманом со стороны метрополии с более серьезными политическими последствиями, чем события 1837 г., когда кубинские депутаты не были допущены на заседания испанских кортесов в 1837 г.¹⁹

На конечные неэффективные итоги работы Информационной хунты сказались в целом как политическая напряженность в самой метрополии, так и экономическая нестабильность в мире. Разразившийся в 1866 г. мировой экономический кризис отразился на финансовом положении, как Кубы, так и Испании. Резко упали цены на основные экспортные товары (сахар, табак), парализовалась торговля. Поступления в испанскую казну от экспортно-импортных операций в 1866-1867 гг. сократилось до 18,1 млн. песо вместо 25,6 млн. запланированных. Финансовый кризис вызвал банкротство многих акционерных компаний. Приостановили платежи Промышленный и Торговый банки, резко сократилось денежное обращение, выпуск бумажных денег вызвал невиданную до тех пор инфляцию. Ситуация в стране обострилась низкими урожаями 1866 г., что привело к массовому голоду сельского населения, и аграрным кризисом 1867 г., вызванным отсутствием сырья для текстильной промышленности²⁰.

¹⁹ Morales y Morales, 1963. Т.3. P. 145.

²⁰ Тяжелое финансовое состояние метрополии было также вызвано и ее участием в 60-е гг. в военных авантюрах. Так, в 1859 г. она развязала войну в Марокко, в 1861 г. захватила Санто-Доминго и удерживала его до 1865 г. Вместе с Англией и Францией предприняла вооруженную интервенцию в Мексику с целью свержения прогрессивного правительства Б. Хуареса; в 1864–1866 гг. вела военные действия против Чили и Перу. Расходы на военные нужды метрополии составили 18 млн. песо, значительную часть которых пришлось оплатить Кубе.: Portell Vilá, 1938–1941. Т. II. P. 143.

Экономические и финансовые трудности отразились на политической обстановке в стране и способствовали складыванию серьезной антимонархической оппозиции правящему клану Бурбонов. С 1867 г. в Испании началась тайная подготовка к свержению Изабеллы II. 12 февраля 1867 г. еще в разгар работы Информационной хунты на Кубе был опубликован королевский указ о введении 10% прямого налога на все виды собственности без существенного изменения действовавшей обременительной системы налогового обложения. Летом этого же года в восточной части острова началась подготовка к вооруженному восстанию, который вспыхнул в восточной части острова, а главным центром антииспанской борьбы стал родной город Сако – Баямо.

Последние годы жизни кубинского патриарха.

Начавшаяся в октябре 1868 г. в восточной части острова Десятилетняя война за независимость была встречена Сако с недоверием и скептицизмом. Он внимательно следил за событиями, происходившими на острове, печалась о том, что перестал получать дивиденды от своих акций, вложенных на Кубе. Несколько раз в неделю встречался со своим соотечественниками, жившими или приехавшими в Париже, и главной темой разговоров и бесед было положение на Кубе.

В рассматриваемый период это был уже старый, немощный, больной, с дрожащими руками, большими ногами, очень бедный человек. Ему даже приходилось иногда продавать редкие книги из своей библиотеки, которую он собирал в течение всей своей жизни. Он не мог сам писать свои труды. Ему помогала в этом или его дочь или переписчики. В 1868 г. накануне войны ему уже был 71 год. В письме своему другу Пепе (Альфонсо) от 16 июня 1865 г. в ответ на его предложение вернуться навсегда на родину он писал: «Я уже потерял зрение и не могу читать, у меня трясутся руки, и я не могу писать. Поэтому я не могу работать ни юристом, ни врачом, ни даже секретарем. Моя ошибка состоит в том, что я был патриотом там, где не было родины. Из-за Кубы я потерял все, что имел: мое состояние, мою карьеру и все мое будущее. Я должен был делать то, что делали мои соотечественники, а именно: похоронить патриотизм и пытаться добиться достойного положения в обществе. Если я бы выбрал этот путь, то тогда бы не жил так, как живу сейчас и не уйду из этой жизни так, как мне, вероятно, придется уйти»²¹.

²¹ Saco, 2001. T. V. P. 94.

Здесь, в Париже, в ноябре 1872 г. состоялась встреча Сако с одним из лидеров Десятилетней войны деятелей Ф. Висенте Агилерой. Больной, почти слепой патриарх кубинского реформизма был озабочен публикацией своего эпохального труда «История рабства...», издание которого требовало существенных материальных затрат. Сако тогда остро нуждался в деньгах, которые ему были необходимы для лечения тяжело больного сына. Свой труд он назвал фатальным, высказав сомнения по поводу его публикации. Сначала ему обещал поддержку Д. дель Монте. Но после его смерти в 1853 г. Сако вынужден был прервать работу над трудом. Лишь только через 14 лет, в 1867 г., он вновь вернулся к нему, так как на этот раз надеялся получить помощь от своего старого друга Х. Луиса Альфонсо (Пепе). Но начавшаяся война (война за независимость 1868–1878 гг. – Л.И.) вновь отсрочила его публикацию. Теперь его новые друзья - М. де Альдама, Сильвио Альфонсо, Рафаэль Мария Мерчан, Вальдес Фаули, пришедшие навестить его вместе с Ф. В. Агилерой, обещали помочь опубликовать труд Х.А. Сако на Кубе и во Франции по подписке. Они пришли, чтобы обсудить финансовую сторону издания. Смету обещал составить Р. М. Мерчан²².

В 1875 г. вышли первых два тома его труда «История рабства с древних времен до настоящего времени». В 1877 г. он переехал в Барселону, где был опубликован третий том его эпохального труда. А два года спустя вышел 4-ый, который стал первым томом «Истории рабства африканской расы в Новом Свете и особенно в испано-американских странах». Это была последняя его работа, вышедшая при жизни. Второй том под этим названием был опубликован по частям кубинским историком В. Моралесом-и-Моралесом. Он же выпустил в 1883 г. «Историю рабства индейцев в Новом Свете». Надо сказать, что его труды расходились с трудом. Он не смог получить даже какую-то прибыль, чтобы поправить свое ужасающе бедственное материальное положение. Все письма и вся переписка Сако с его друзьями наполнена просьбами о распространении первых томов, которые вышли в 1875 и 1877 годах и о необходимости средств для публикации следующих.

После окончания Десятилетней войны и подписания компромиссного Санхонского договора (февраль 1878 г.) на Кубе создаются две политические партии, наподобие тех, которые возникли в Испании с началом эпохи реставрации: Либеральная (август 1878 г.), переименованная в 1881 г. в Либерально-Автономную партию (ПЛА) и партия

²² Aguilera Rojas, 1909. P.317.

Конституционный союз (ПУК). Автономная партия выражала интересы обуржуазившихся земельных собственников, прогрессивной интеллигенции, представителей средних городских слоев и являлась как бы правопреемницей идей кубинских реформаторов 60-х гг. Политические требования в целом на начальном этапе ее формирования (1878–1881) были заимствованы из прежних лозунгов, выдвигаемых ещё до Десятилетней войны кубинскими реформистами.

По окончании Десятилетней войны, когда Куба получила право избирать своих представителей в испанские кортесы, престарелый Сако вновь был избран депутатом от Кубы. 26 августа 1878 г. он с горечью писал в письме своему другу Вальдесу Фаули : «Роковая звезда преследовала меня всегда: когда я был молод, здоров и полон сил, передо мной были закрыты двери конгресса: теперь же, когда спустя 42 года они открыты для меня, я не более чем немощный старец, который едва может передвигаться»²³.

В апреле 1879 г. состоялись первые после 1837 г., выборы кубинских депутатов в испанские кортесы. Избирательный процесс на Кубе был ограничен высоким имущественным цензом, позволявшим принимать участие в выборах лишь наиболее имущественным гражданам, а ими, как правило, являлись происпански настроенные жители острова из среды городской торговой буржуазии и колониальной администрации. Кроме того, в соответствии с избирательным законом от 28 декабря 1878 г. Куба избирала 1 депутата от каждых 50 тыс. свободных жителей, а не от 50 тыс. населения, как в метрополии. В 1879 г. право участвовать в выборах имело всего 31.592 жителя или 2,56 % свободного населения острова. И тем не менее это был несомненно шаг вперед в решении насущных проблем кубинского общества. В выборах приняли участие две партии – Либерально-автономная и Конституционный союз. Общее число делегатов от Кубы и Пуэрто-Рико составляло: 40 человек в парламенте (24 – от Кубы и 15-от Пуэрто-Рико) и 19 – в сенате (16 и 3 соответственно)²⁴. В результате выборов либералы получили всего 7 мест из 24 в парламенте и 17 – консерваторы. Среди первых автономистов, победивших на выборах 1879 г., были Р. Монторо, Р. Мария де Лабра, Каликсто Берналь и Хосе Антонио Сако. За его кандидатуру было отдано 456 голосов²⁵. Его не стало в сентябре 1979 г. Он умер на 83-м году жизни.

²³ Saco, Vol. V. P. 245.

²⁴ Roldán de Montaud, 1999. P. 246–249

²⁵ Ibid., P. 252–253.

Сако и его роль в истории Кубы XIX в.

Вся жизнь Хосе Антонио Сако – это по существу история Кубы 30-70 гг. XIX в., а все его работы – это конкретное отражение всего происходившего в тот момент; и все это переплетено настолько глубоко, что иногда трудно отделить одно от другого. Проще говоря, жизнь Сако – это страницы истории Кубы, без понимания которых нельзя понять суть и сущность всего кубинского исторического процесса, всех сложностей и противоречий, разногласий и тенденций.

Сако вознёсся на политический олимп в 30-е годы XIX в., как сторонник либерализации колониального режима на Кубе, как яростный противник работорговли. Трижды избранный депутатом от Кубы в испанские кортесы в 1836 г. и лишенный депутатского представительства наравне с другими кубинскими депутатами, он был изгнан из страны, превратившись в политического изгоя. На пике своей славы он начал полемическую борьбу за возвращение погранных метрополией политических прав родины, за ту родину, которая еще не была страной плантации сахарного тростника. В его судьбе кроется вся противоречивость тогдашнего кубинского общества, где и когда сахар и начал свое господство в экономике острова, вступив в свои права и превыше понятия родины поставил понятие наживы и прибыли.

Сако являлся сторонником эволюционного пути развития Кубы в рассматриваемый период. Его идеологические и политические воззрения формировались в обстановке деспотического режима, установленного метрополией после 1825 г, то есть начиная с 30-х гг. XIX века. Непризнание за Кубой права представительства в испанских кортесах и установление деспотического военного режима генерал-капитанов, лишило кубинское общество тех свобод, которыми они пользовались в годы буржуазных революций 1808–1814 и 1820–1823 гг. Куба была вновь превращена в колонию. Ущемление политических прав вызвало к жизни новый этап борьбы за реформы колониального управления, главным идеологом которого стал Х.А. Сако. Его политическая деятельность активизировалась после изгнания с родины в сентябре 1834 г. Обосновавшись в Мадриде, Х.А. Сако начал активную пропаганду своих идей в прессе. Главная суть их сводилась к восстановлению погранных свобод, изменению существующего и навязанного метрополией деспотического режима, введенного на Кубе с 1825 г. Требования Сако и его сторонников сводились к преобразованиям политического, экономического и социального характера, которые позволили бы Кубе продвигаться по пути прогресса. В сфере политической Сако требовал на начальном этапе представительства в испанских кортесах, а начиная с 1835 г. – создания провинциального

(Колониального) совета наподобие законодательного органа, наделенного широкими полномочиями. Этот орган должен был бы избираться самими жителями заокеанских провинций, обсуждать и принимать законы, касающиеся непосредственных интересов самих провинций, среди них, принятия местных бюджетов, налоговой политики, реформ народного образования, осуществления широкой программы общественных работ, направленных на улучшение условий жизни кубинского общества. Он также настаивал на ликвидации неограниченных полномочий генерал-капитанов острова, создании современной независимой системы судопроизводства, свободе печати и отмене цензуры.

В социально сфере главным требованием являлось требование запрещения работорговли, разработки программы белой колонизации, вытеснения черного населения с острова и введение новых форм современных обработки земли. Он выступал сторонником широкой многослойной белой иммиграции, считая ее жизненно важной для успешного процветания кубинского общества. Его стремление твердо следовать букве условиям договоров между Испанией и Англией по запрещению работорговли зиждилось прежде всего на страхе перед черным населением, численность которого постоянно возрастала и нарушала демографическое соотношение между белой и цветной расами, которое, по его мнению, угрожало возможным повторением на Кубе событий конца XVIII в. на Гаити. Он не являлся сторонником немедленной отмены рабства, а предлагал вариант его постепенной отмены, который должен был быть решен с учетом интересов собственников и с обязательной компенсацией.

В области экономической Сако требовал отмену дискриминационных таможенных пошлин, которые препятствовали свободному товарообороту между Кубой и другими странами. Изложенные выше его взгляды свидетельствовали о его либерализме, но либерализме консервативном. Главным его критерием было видеть Кубу свободной, справедливо управляемой родиной-матерью.

Не являлся он и сторонником присоединения Кубы к США. Это политическое движение, ставшее господствовавшим течением в общественной мысли Кубы в середине 40–50-х. XIX в. нашло в его лице самого решительного противника. Работы, посвященные развенчанию критике осуждению идеи присоединения или аннексии Кубы к США, занимают главное место в его политических работах и трудах. Он справедливо подметил, что аннексия не означает присоединение Кубы, а прежде всего поглощение кубинской нации англо-американской.

В развернувшейся между Сако и кубинскими сторонниками присоединения острова к США полемикой он впервые ввел понятие кубинской национальности, которая, по его мнению, уже существовала в тот период, когда Куба находилась в тисках испанского колониализма. Это был его взгляд, обращенный в будущее из колониального настоящего. Его идеал Кубы, страны белой расы, где нет расового смещения, была его иллюзией, его идеалом. Его концепции «родина», «народ», «национальность» – слова, которые он часто употреблял в своих работах, носили налет некоторой нереальности и отражали состояние общественной мысли на раннем этапе становления кубинской национальности. Он принимал кубинскую национальность как некоторое существующее реальное состояние, однако в это понятие он включал только свободное белое население Кубы. Он считал негритянскую расу чуждым инородным элементом, который необходимо было постепенно искоренять и выдворять с острова.

Являясь сторонником эволюционного пути развития, он вместе с тем не отрицал возможность существования Кубы как независимого свободного государства. Однако на тот исторический период времени он считал этот вариант развития нереальным и преждевременным, который мог бы привести к тяжким последствиям для самого кубинского общества. Он был прагматиком, реалистом, прекрасно осознавал, что на тот момент самостоятельное существование Кубы в качестве независимого государства было нереально, учитывая соотношение сил на политической карте мира.

При этом он не отрицал, что в ближайшем будущем (через 20, 30, 40 лет) такое существование возможно. Он, говоря его словами, никогда не налагал вето на будущее Кубы. Но в его время в той реально сложившейся ситуации наиболее приемлемой альтернативой он считал существование Кубы в качестве колонии Испании, управляемой в соответствии с современными требованиями. Требование реформ колониального управления было главным критерием, которыми он руководствовался в своих политических воззрениях.

Его аргументы против продолжения нелегальной работорговли были реалистичны, однако его предложения о решении проблемы нехватки рабочей силы за счет привлечения свободной иммиграции (белой колонизации) на тот момент были неразрешимы. Его идея выдворения негров из острова, безусловно, была нереальна. Его аргументы против присоединения острова к США были точны и справедливы, а его борьба за изменение и либерализацию колониального испанского режима создали ему образ борца за права Кубы. Его надежды на создание собственного кубинского печатного органа в Мадриде, с по-

мощью которого можно было бы решить все назревшие проблемы, стоявшие перед кубинским обществом, страдали идеализмом и некоторым утопизмом. Его неадекватность в последнее десятилетие его жизни самой реальной действительности на Кубе, непонимание кардинальных перемен, произошедших в мире и определили диаметрально противоположные мнения о нем как его современников, так и последующих исследователей его жизни и деятельности, разные совершенно противоположные мнения относительно его политических воззрений. Его статьи, публиковавшиеся в «Ла Америка» в 60-е годы XIX в., накануне Десятилетней войны, по существу, являются повторами, работами прошлых лет или дополненными переизданиями его прежних статей. Например, его статья о рабстве, написанная в разгар Десятилетней войны 1868–1878 гг. и опубликованная 19 ноября 1868 г., его концепции и взгляды на решение проблемы рабства совершенно не отражали те существенные перемены в отношении к самой проблеме рабства и той реально складывавшейся экономической ситуации в стране, которые произошли как в мире в целом, так и на самой Кубе с началом освободительной борьбы²⁶. В конце жизни он отмежевывался от слова «автономия», опасаясь, вероятно, новых гонений со стороны испанских властей. Хотя именно он, постоянно настаивая с 1835 г. на децентрализации политической власти и создании Провинциального совета, независимого органа власти на Кубе, на протяжении всей своей политической деятельности проповедовал ничто иное, как эту самую автономию. К концу жизни он уже более спокойно и терпимо относился к проблеме негритянского населения и в письме к своему другу Порфирию Вальенте от 6 сентября 1878 г. писал: «...мой голос не имеет сейчас той силы и авторитета, как раньше в прежние времена. Изменилось все, подросло новое поколение и многие его представители более продвинуты, чем старое поколение, подобно Соломонам и Ликургам, призваны вершить судьбы родины»²⁷. К восприятию Сако начавшейся на Кубе освободительной вооруженной борьбы на востоке острова в 1868 г., там, где он родился, надо относиться достаточно взвешенно. Никто, пожалуй, кроме него так страстно в 20–50 е годы и так решительно не боролся за политические права Кубы, критиковал деспотический колониальный режим, настаивал на радикальных преобразованиях в политической, социальной и экономической сферах. Никто так страстно не выступал против

²⁶ Saco, Vol. IV. P. 341-350.

²⁷ Saco. Vol.V. P. 375.

неуправляемой работорговли и проблемы бродяжничества на острове, против присоединения острова к США. Однако все это он совершал в рамках своего понимания и своей концепции, которые сводились к мирному разрешению всех существующих проблем в рамках сохранения испанского колониального режима. Это была легальная, трудная, борьба с существовавшим режимом. Как бы это не казалось парадоксальным, но именно он своей критикой, своими трудами, своими полемическими статьями, разоблачающими пороки и недостатки колониального испанского режима, создал условия и предпосылки, подготовил почву для складывания революционной атмосферы в стране. Именно он, не осознавая это, создал благоприятную среду для вызревания революционного кризиса, спровоцированного нежеланием самой метрополии решать наиболее важные проблемы. Он так и не смог отказаться или вернее, осознать, что очень существенно изменилась вся историческая ситуация в мире, особенно после гражданской войны в США. Его идеал родины с преимущественно белым населением так и остался иллюзией, его несбывшимся идеалом, мечтой.

БИБЛИОГРАФИЯ.

- Ларин Е.А.* Куба конца XVIII – начала XIX века. М.: Наука, 1989.
- Ивкина Л.А.* Десятилетняя война за независимость на Кубе, 1868–1878. М.: Наука, 2007.
- Ивкина Л.А.* Несостоявшийся диалог. Куба и Испания в 30–90-е гг. XIX в. // Латиноамериканский исторический альманах. М., 2010. N10. С. 138–173.
- Ивкина Л.А.* История в лицах Х.А. Сако и его время (ч.1-я) // Латиноамериканский исторический альманах. М., 2016. №16. С. 81–110.
- Ивкина Л.А.* История в лицах. Хосе Антонио Сако и его время (ч.2-я) // Латиноамериканский исторический альманах. 2017. № 18. С. 68–94.
- Aguilera Rojas E.* Francisco V. Aguilera y la Revolución de Cuba de 1868. La Habana: La Moderna Poesía, 1909.
- Fernández de Castro J.A.* Medio siglo de la historia colonial (1823–1879). La Habana: Ed. Ricardo Veloso, 1923.
- Figarola-Caneda A.* José Antonio Saco: Documentos para su vida. La Habana: El Siglo XX, 1921.
- Guerra y Sánchez R.* Manual de Historia de Cuba. La Habana: Ciencias Sociales, 1971.
- Información sobre reformas en Cuba y Puerto Rico. 2 partes en I vol. Nueva York: Imprenta de Hallet y Breen, 1867.

- Informe sobre el Censo de la República de Cuba, 1899. Wash., Imprenta del Gobierno, 1900.
- Morales y Morales V.* Iniciadores y primeros mártires de la revolución cubana. T.1-3. La Habana, Consejo Nacional de Cultura, 1960–1963.
- Moreno Fragnals M.* José Antonio Saco. Estudio y bibliografía. La Habana: Universidad Central de las Villas, 1960.
- Ortiz F.* José Antonio Saco y sus ideas cubanas. La Habana: El Universo, 1929.
- Portell Villá H.* Historia de Cuba en sus relaciones con los EE.UU. y España. T. I–IV. La Habana: Jesús Montero, 1938–1941.
- Roldán de Montaud I.* Política y elecciones en Cuba durante la Restauración // Revista de Estudios Políticos. (Nueva Época). Madrid, N104, abril-julio 1999. P. 245–287.
- Saco J. A. Papeles sobre Cuba. Colección de papeles científicos, históricos, políticos y de otros ramos sobre la isla de Cuba ya publicados, ya inéditos. T.1–3. La Habana: Editorial del Consejo Nacional de Cultura, 1960–1963.
- Saco J.A.* Obras. Vol. I–V. La Habana: Imágen Contemporánea, 2001. *Sedano y Cruzat C. de.* Cuba desde 1850 á 1873. Colección de informes, memorias, proyectos y antecedentes sobre el gobierno de la isla de Cuba. Madrid: Imprenta Nacional, 1873.

REFERENCES

- Larin E.A.* Kuba konza XVIII – nachala XIX veka. Moskva: Nauka, 1989 [Cuba from the end of the XVIII to the beginning of the XIX].
- Ivkina L.A.* Desyatiletnya voina za nesavisimost na Kube, 1868–1878. Moskva: Nauka, 2007 [The Ten Years War of Independence in Cuba, 1868–1878].
- Ivkina L.A.* Nesostoyavshiysa dialog. Kuba e Ispania v 30–90-e gg. XIX veka // Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh. Moskva, 2010. N10. P. 138–173. [A failed dialogue. Cuba and Spain in the 30–90 years of the XIXth century].
- Ivkina L.A.* Istorია v lizah. Jose Antonio Saco y ego vremya (chast 1-ya) // Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh, Moskva, 2016. N16. P. 81–110. [History in faces. José Antonio Saco and its time (part one)].
- Ivkina L.A.* Istorია v lizah. Jose Antonio Saco y ego vremya (chast.2-ya) // Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh. Moskva, 2017. N18. C. 68–94 [History in faces. José Antonio Saco and its time. The second part].

- Aguilera Rojas E.* Francisco V. Aguilera y la Revolución de Cuba de 1868. La Habana: La Moderna Poesía, 1909.
- Fernández de Castro J.A.* Medio siglo de la historia colonial (1823–1879). La Habana: Ed. Ricardo Veloso, 1923.
- Figarola-Caneda A.* José Antonio Saco: Documentos para su vida. La Habana: El Siglo XX, 1921.
- Guerra y Sánchez R.* Manual de Historia de Cuba. La Habana: Ciencias Sociales, 1971.
- Información sobre reformas en Cuba y Puerto Rico. 2 partes en I vol. Nueva York: Imprenta de Hallet y Breen, 1867.
- Informe sobre el Censo de la República de Cuba, 1899. Wash., Imprenta del Gobierno, 1900.
- Morales y Morales V.* Iniciadores y primeros mártires de la revolución cubana. T.1-3. La Habana, Consejo Nacional de Cultura, 1960–1963.
- Moreno Fraginalls M.* José Antonio Saco. Estudio y bibliografía. La Habana: Universidad Central de las Villas, 1960.
- Ortiz F.* José Antonio Saco y sus ideas cubanas. La Habana: El Universo, 1929.
- Portell Villá H.* Historia de Cuba en sus relaciones con los EE.UU. y España. T. I–IV. La Habana: Jesús Montero, 1938–1941.
- Roldán de Montaud I.* Política y elecciones en Cuba durante la Restauración // Revista de Estudios Políticos. (Nueva Época). Madrid, N104, abril-julio 1999. P. 245–287.
- Saco J. A. Papeles sobre Cuba. Colección de papeles científicos, históricos, políticos y de otros ramos sobre la isla de Cuba ya publicados, ya inéditos. T.1–3. La Habana: Editorial del Consejo Nacional de Cultura, 1960–1963.
- Saco J.A.* Obras. Vol. I–V. La Habana: Imágen Contemporánea, 2001. *Sedano y Cruzat C. de.* Cuba desde 1850 á 1873. Colección de informes, memorias, proyectos y antecedentes sobre el gobierno de la isla de Cuba. Madrid: Imprenta Nacional, 1873.